

09.12.97

Моск. правд. - 1997. - Чек. - с. 7.

Мадемуазель предпочитает Москву

Открытие нового сезона в «Табакерке» ознаменовалось премьерой - спектаклем по роману Набокова «Камера обскура». Это большая удача проживающего в Париже молодого режиссера Антона Кузнецова и особенно исполнительницы главной роли Магды, молодой актрисы Камий Кайоль. Откуда такое необычное для московского слуха имя? Из Парижа! Да-да, самая настоящая парижанка работает в этом маленьком, но весьма популярном московском театре.

Подробности ниже.

- Камий, так как вас занесло в наши края!

- Все произошло семь лет назад совершенно случайно. В Париже я познакомилась с русскими студентами, которые учились в «Щепке», они позвали меня с собой, я приехала просто так, посмотреть их институт, побродить по Москве. А в другой раз, когда мне сказали, что можно поступить к Табакову в школу-студию МХАТ, я все бросила и поехала в Москву...

- Было что бросать?

- Пожалуй, да: я училась в Сорбонне на филологическом факультете. Но мечтала быть актрисой и знала, что это обязательно произойдет. А в университет поступила, чтобы получить гуманитарную подготовку, потому что считала ее необходимой. Для жизни...

- Русскую литературу и русский язык знали уже тогда?

- Нет, всем этим я заинтересовалась, только когда с московскими ребятами познакомилась. Засела за книги, взяла учебники. Когда приехала сюда, по-русски говорила ужасно.

- И все же решились поступать

на курс к одному из лучших театральных педагогов, популярнейшему артисту!

- Мне сказочно повезло, ведь я ничего не знала о театральной ситуации здесь и вообще не понимала, какой это уровень. А Олег Павлович меня сразу взял...

- Но все же сам факт переезда сюда из Парижа меня интересует. Язык - само собой, но бытовые проблемы!

- Когда сказала родителям об этом, был «маленький» скандал. Но мне исполнилось уже 20 лет, и им пришлось смириться. Стали давать мне немного денег, которые я тратила на скромную комнату. Семь лет назад с этим было проще, да и дешевле.

- Желание учиться в Москве с годами крепло, разочарований не было!

- Конечно, потому что здесь актерская школа просто замечательная. Потом у меня были удивительные педагоги - и Олег Павлович, и Михаил Андреевич Лобанов.

- На каком же году обучения вы преодолели языковой барьер? Ваш русский весьма неплох...

- Первый год - сплошной тренинг, упражнения. И чем меньше говоришь, тем лучше. Я занималась с Анной Николаевной Петровой и Ирой Васильевой. Вот они-то и научили меня говорить по-настоящему.

- Помимо актерских дисциплин, есть и гуманитарные предметы, та же история литературы, когда языком надо владеть очень хорошо...

- Когда ты ничего не понимаешь, а вокруг одни русские - деваться некуда. Все происходит очень быстро, хотя устаешь от этого безумно, но «погружение в среду» помогает колоссально. Был сначала страх, что читать не смогу никогда. Взяла Чехова, потому что на своем языке читала его много, сюжеты знакомы. И сама себе удивлялась сперва: читаю - и все понятно. А теперь я и думаю по-русски!

- Так, четыре года пролетели, а потом встает проблема, куда тебя возьмут на работу...

- Меня взяли сразу в «Табакер-

ку», а Людмила Романовна Рашкован предложила попробовать в театральной студии «Человек». Олег Павлович меня «благословил», и я два года работала и там, и тут. Людмиле Романовне я страшно благодарна, работа с ней дала очень много.

- В театре вы играете жену Адуева-старшего в «Обыкновенной истории», Олю в «Психе», еще одну роль в «Билоси-блюз». А теперь вы получили главную роль, и, по мнению многих критиков, сыграли превосходно. Как работалось в этом спектакле?

- Замечательно работалось! Мне так повезло! На один сезон я уезжала в Канаду, куда меня пригласил мой одноклассник по школе-студии, ученик Табакова Александр Марин. У него там своя антреприза. И вот пришлось мне наконец-то играть на французском. Это было счастье, потому что в отличие от русских актеров, говорящих по-французски с большим акцентом, мне не надо было все время опасаться, что скажешь что-то не так.

Поработала там и поняла: пора в Москву. Но именно в Канаде Антон Кузнецов меня «присмотрел» и предложил сыграть в своей «Камере обскура». Обрадовалась безумно. Набокова я уже читала, его произведения мне очень нравились: и «Лолита», и «Король, дама, валет». Вот тогда Набокова я стала читать запойно и до сих пор читаю, не могу оторваться. А роль Магды для меня сейчас самая важная, самая интересная.

- Вас не шокировало, что приходится довольно откровенно разоблачаться на сцене! Все-таки у нас на театре это не сплошь и рядом происходит.

- Когда Антон мне сказал, что я должна выйти в нижнем белье, восторга не было. Всегда тяжело раздеваться на сцене. С другой стороны, характер героини и драматургия требуют этого. Мне гораздо важнее было сыграть несчастливую судьбу шестнадцатилетней Магды, совершающей ужасные поступки. Я не иду ей оправдания, но и не сужу, я стараюсь ее понять. Она - стер-

ва, но одновременно одинокий потерянный человек...

- А что вам еще интересно в Москве!

- Часто хожу в московские театры, но по-настоящему мало что нравится. Думаю, нужен какой-то другой театральный язык. Вот спектакли Мастерской Петра Фоменко очень нравятся: и актеры, и режиссура. «Волки и овцы», например. Старая пьеса, но какие они все живые! Кажется, что все сейчас и здесь происходит. Кроме театра, хожу в музеи, часто бываю в Третьяковке. Особенно люблю бродить по городу. Очень мне нравится Москва. Конечно, спальные районы восторгать не могут. В Париже тоже такие есть, только там еще хуже - зелени вообще нет. Обожаю бродить по бульварам. На Пушкинской была старая кондитерская, очень красивая, так взяли все и разломали, сделали евроремонт, и стало как везде. Ну зачем! Так жалко... А вообще-то Москва очень похорошела. Семь лет назад она была другой.

- Как решаете бытовые проблемы! По-прежнему снимаете комнату! Хватает ли на жизнь актерской зарплаты!

- Нет, что вы, у меня таких денег теперь нет. После Канады живу только у друзей. У меня виза, которую каждый год надо продлевать, а это очень дорого стоит. Одежду, например, я здесь не покупаю. Ужасно дорого. Родители мне уже не помогают - хватит, да и сама считаю: раз сделала такой выбор, надо крутиться. Хочется, конечно, жить получше, бездомность тяготит. Театр обещает комнату в общежитии. Эта неустрашенность должна же когда-то закончиться. Может, замуж выйду, может, разбогатею - не знаю, что случится в будущем. Но пока я живу здесь, считаю, нужно заниматься тем, чем хочешь, получая от этого удовольствие. А с этим у меня все в порядке.

Ирина ШВЕДОВА.

На снимке: Камий Кайоль и Сергей Безруков в сцене из спектакля «Псих».

Фото Михаила ГУТЕРМАНА.